

## Некоторые проблемы функционирования институтов гражданского общества в Республике Дагестан

### 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

**Магомеднаби Магомедмирзоевич Айбатов**

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, [aibatov52@yandex.ru](mailto:aibatov52@yandex.ru)

**Аннотация.** В статье представлен историко-правовой анализ становления гражданского общества в Республике Дагестан, который требует комплексного подхода к изучению взаимодействия традиционных институтов, советского наследия и современных конституционно-правовых реалий. Гражданское общество в Дагестане рассматривается как динамическая система, в которой принципы свободы личности и правового равенства сочетаются с уникальными этнокультурными особенностями региона. Конституционные нормы Российской Федерации и Республики Дагестан закрепляют равенство форм собственности и свободу ассоциаций, однако их реализация сталкивается с исторически обусловленными вызовами, такими как патернализм и дефицит низовых гражданских инициатив, унаследованные от советского периода. Постсоветская трансформация, сопровождающаяся экономическими кризисами и правовым нигилизмом, затрудняет функционирование институтов гражданского общества. В статье также рассматриваются примеры успешного взаимодействия между государственными структурами и некоммерческими организациями (далее – НКО), а также роль этнокультурных факторов в адаптации традиционных институтов к современным правовым реалиям. В заключение подчеркивается, что успешное развитие гражданского общества в Дагестане возможно только при учете локальной специфики и создании гибких форм кооперации между государством, бизнесом и НКО.

**Ключевые слова:** гражданское общество, правовая культура, полиэтничность, демократия, свобода волеизъявления, самоорганизация, правовая этнокультурность

**Для цитирования:** Айбатов М.М. Некоторые проблемы функционирования институтов гражданского общества в Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 14–20. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-14-20

Original article

## Some problems of functioning of civil society institutions in the Republic of Dagestan

### 5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

**Magomednabi M. Aibatov**

Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russian Federation, [aibatov52@yandex.ru](mailto:aibatov52@yandex.ru)

**Abstract.** The article presents a historical and legal analysis of the formation of civil society in the Republic of Dagestan, which requires an integrated approach to the study of the interaction of traditional institutions, Soviet heritage and modern constitutional and legal realities. Civil society in Dagestan is considered as a dynamic system in which the principles of individual freedom and legal equality are combined with the unique ethnocultural features of the region. The constitutional norms of the Russian Federation and the Republic of Dagestan enshrine equality of forms of ownership and freedom of association, but their implementation faces historically determined challenges, such as paternalism and a shortage of grassroots civic initiatives inherited from the Soviet period. The post-Soviet transformation, accompanied by economic crises and legal nihilism, makes it difficult for civil society institutions to function. The article also examines examples of successful interaction between government agencies and nonprofits organizations (NPOs), as well as the role of ethnocultural factors in adapting traditional institutions to modern legal realities. In conclusion, it is emphasized that the successful development of civil society in Dagestan is possible only if local specifics are taken into account and flexible forms of cooperation between the state, business and NPOs are created.

**Keywords:** civil society, legal culture, polyethnicity, democracy, freedom of expression, self-organization, legal ethnoculturalism

**For citation:** Aibatov M.M. Some problems of functioning of civil society institutions in the Republic of Dagestan. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 14–20. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-14-20. (In Russ.).

Историко-правовой анализ становления гражданского общества в Республике Дагестан требует комплексного рассмотрения взаимодействия традиционных институтов, советского наследия и современных конституционно-правовых реалий. Гражданское общество в дагестанском контексте представляет собой динамическую систему, где принципы свободы личности, самоорганизации и правового равенства сочетаются с уникальными этнокультурными особенностями региона. Конституционные нормы РФ и РД закрепляют равенство форм собственности, свободу ассоциаций и народовластие как базисные условия становления гражданского общества, однако их реализация сталкивается с исторически обусловленными вызовами. Как отмечает Э. К. Джамалова, одной из сложностей формирования гражданского общества в России является «патернализм, сформировавшийся за тысячелетнюю историю российской государственности» [1, с. 32].

Советский период оставил в наследство гипертрофированную роль государства при формальном существовании общественных структур, что привело к дефициту низовых гражданских инициатив. Э. Д. Эмиров, анализируя процесс становления гражданского общества в Республике Дагестан в 90-е годы, подчеркивает, что «начавшийся с начала 90-х годов процесс федерализации и регионализации в современной России наложил отпечаток на специфику формирования гражданского общества в России. Географически, этнокультурно, экономически разные регионы стали вырабатывать свои модели гражданского общества, в основу которых были положены совокупность базовых региональных ценностей, что, в свою очередь, определило специфику современного политического процесса в Российской Федерации» [2, 3, с.8].

Постсоветская трансформация сопровождалась противоречивыми процессами: с одной стороны, принятие Конституции Дагестана 1994 года создало правовые предпосылки для развития институтов гражданского общества, с другой — экономический кризис, безработица и правовой нигилизм, которые затрудняли их реальное функционирование.

Исследуя сложности процесса формирования гражданского общества в Дагестане, С. М. Шапиев и А. С. Шапиев пишут, что «в 1992 и 1993 годах в Дагестане прошли два референдума по поводу введения поста всенародно избираемого президента Дагестана. В обоих случаях жители республики подавляющим большинством голосов высказались против» [4, с. 125]. По мнению исследователей, «одним из важных факторов, повлиявшим на волеизъявление избирателей горной республики, выступила ее специфическая многонациональность» [4, с. 125]. Авторы отмечают, что «в республике сложилась традиция решения наиболее значимых вопросов на основе консенсуса» [4, с. 126].

Важную роль в становлении институтов гражданского общества играет этнокультурный фактор, который проявился в адаптации традиционных институтов к современным правовым реалиям. Советы старейшин (джамааты), по мнению С.В. Сиражудиновой, представляющие собой «общины, локальные сообщества, сформированные на основе неформальных родовых и семейных связей, расположенных в традиционной и коллективной семье преимущественно в сельской местности, выполняющие функции выражения, лоббирования и защиты интересов членов группы (или тех, кто ответственен за принятие решений), реализации принципа взаимопомощи внутри группы и медиации» [5, с.50], исторически регулировавшие общественные отношения в горских обществах, интегрированы в систему государственного управления через Совет старейшин при Главе РД. Этот синтез позволяет использовать авторитет старейшин и традиционных лидеров для решения локальных конфликтов и укрепления социального доверия, хотя иногда возникает правовая коллизия между обычно-правовыми нормами и федеральным законодательством. Важным фактором становления институтов гражданского общества являются экономические основы, которые остаются слабым звеном, в частности: преобладание частного сектора (80% против 50% в развитых странах), монополизация ключевых отраслей и технологическая отсталость предприятий, что ограничивают ресурсную базу для гражданских инициатив. Безработица, особенно среди молодежи, подрывает социальную активность, превращая часть населения в пассивных получателей государственной помощи.

Серьезным препятствием в развитии гражданского общества является низкая правовая культура, которая проявляется в правовом нигилизме населения и коррупционных практиках чиновничества, что затрудняет диалог между властью и обществом. Состояние гражданского общества, по мнению Э. К. Джамаловой, обусловлено «неэффективным воздействием на властные структуры институтов гражданского общества» [1, с. 32].

Важнейшим, но недостаточно интегрированным в общий контекст аспектом формирования гражданского общества является языковая политика. Гарантированное Конституциями РФ и РД сохранение и развитие родных языков представляет собой не только культурную, но и фундаментальную правовую основу для формирования гражданской идентичности. Низкий уровень правовой культуры и правовой нигилизм, о которых упоминается в статье, напрямую коррелируют с проблемами доступности правовой информации на языках народов Дагестана. Таким образом, эффективная реализация языковой политики выступает ключевым условием повышения правосознания и преодоления барьеров для участия граждан в публичном диалоге. Интеграция модулей по родным языкам в программы право-

вого просвещения и общественного контроля могла бы стать конкретным механизмом укрепления связи между государством и многонациональным обществом Республики Дагестан<sup>1</sup>.

Отсутствие механизмов общественного контроля снижает эффективность таких деклараций. Недостаточная координация между НКО и органами МСУ приводит к дублированию функций или, напротив, пробелам в решении социальных проблем. Показателен пример Южного Дагестана, где анализ, проведенный специалистами Миннаца РД, выявил неэффективность взаимодействия местных администраций с институтами гражданского общества<sup>2</sup>. Экономические ограничения усугубляются структурными диспропорциями: ориентация устаревших промышленных предприятий на ВПК, отсутствие программ реконверсии и «утечка» квалифицированных кадров лишают гражданское общество финансовой устойчивости.

Несмотря на сложности в становлении гражданского общества, в Республике Дагестан формируются модели эффективного взаимодействия. Так, в частности, Общественная палата РД играет ключевую роль в налаживании диалога: проведение съездов матерей, молодежных форумов и конференций НКО («Дагестану — мир и согласие!»)<sup>3</sup> создает платформу для консолидации инициатив. Институт Уполномоченного по правам человека в РД под руководством М. Алхасова организовал выездные приемы в муниципалитетах, что повысило доступность правовой помощи. Проектный подход реализуется через Дагестанскую региональную общественную организацию «Поддержка курса Главы РД»<sup>4</sup>, чьи представители инспектировали девять районов Южного Дагестана для анализа проблем на местах и по итогам экспертизы выработали следующие рекомендации:

1. Стимулирование экономической основы через гранты для социальных предпринимателей и налоговые льготы НКО, участвующим в решении безработицы.

2. Правовое просвещение с интеграцией в образовательные программы модулей по основам гражданского участия и механизмам общественного контроля.

3. Институционализация традиционных структур путем закрепления в Уставах муниципа-

литетов статуса советов старейшин как консультативных органов.

Продолжая историко-правовой анализ, необходимо углубиться в современные механизмы функционирования гражданского общества в Дагестане и его взаимодействие с правовой системой. Так, Э.К. Джамалова и М.М. Джабраилов развитие правовой системы Дагестана видят исключительно в рамках общероссийской правовой системы, уточняя, что «правовая система Республики Дагестан на сегодняшний день выступает иерархически организованным комплексом функционально взаимосвязанных юридических средств, которые оказывают правовое влияние на общественные отношения, сформировавшиеся вследствие экономического, государственно-политического, национального, социально-духовного своеобразия региона» [6, с. 61]. А.М. Муртазалиев, анализируя правовые аспекты взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти, акцентирует внимание, прежде всего на Конституции РФ как базовом нормативном правовом акте, содержащем «ряд норм, определяющих конституционные основы взаимодействия в данной сфере: ст. 13, ст. 19, ст. 30, ст. 46, п. е. 1 ст. 114 и другие» [7, с. 318], и отмечает, что их реализация на практике затруднительна и противоречит принципам правового государства в силу использования адаптированной к современным условиям советской модели взаимодействия общественных структур с исполнительными органами власти Советов. Конституционно-правовая база после 2020 года претерпела существенные изменения: поправки в Конституцию РФ усилили роль общественных палат и НКО в формировании публичной политики, а принятие Закона РД № 45 «О некоторых вопросах осуществления общественного контроля в Республике Дагестан» создало новые каналы влияния на региональные и муниципальные решения<sup>5</sup>. Как отмечает С. М. Шапиев, «в Дагестане проживают представители более чем 100 национальностей. Свыше 30 этнических групп, каждая из которых имеет самостоятельный язык, культуру, традиции, обычаи, считают себя коренными народами Дагестана и претендуют на обеспечение их представительства в органах государственной власти и местного самоуправления» [4, с. 130].

Молодежная политика стала ключевым направлением консолидации гражданской активности. Создание Ресурсного центра поддержки добровольчества<sup>6</sup> (2022 г.) позволило вовлечь 15 тыс.

<sup>1</sup> В Дагестане создадут программу по сохранению родных языков. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7757338?ysclid=mfrzm85dxu777629697> (дата обращения: 26.05.2025).

<sup>2</sup> <https://nacpolrd.ru/news/item/5737> (дата обращения: 26.05.2025).

<sup>3</sup> Резолюция Первой республиканской конференции некоммерческих организаций «Дагестану – мир и согласие!». URL: <https://dagpravda.ru/obshestvo/rezoljuciya-pervoj-respublikanskoj-konferencii-nekommercheskih-organizacij-dagestanu-mir-i-soglasie>

<sup>4</sup> <https://pkprd.ru> (дата обращения: 26.05.2025).

<sup>5</sup> О некоторых вопросах осуществления общественного контроля в Республике Дагестан: с изм. от 12.11.2024 г.: Закон Республики Дагестан от 4 декабря 2015 года № 113. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430599398> (дата обращения: 26.05.2025).

<sup>6</sup> Ресурсный центр развития добровольчества г. Махачкалы. URL: <https://dobro.ru/organizations/10051149/info> (дата обращения: 26.05.2025).

молодых дагестанцев в проекты от экологического мониторинга до цифровизации архивов. Успешным примером является инициатива ЦРТ «Альтаир»<sup>1</sup>, объединившая студентов-юристов для бесплатного консультирования жителей отдаленных сел — за два года удалось охватить 32 населенных пункта. Но здесь проявляется противоречие между инновациями и традицией: попытки внедрить западные модели волонтерства (через гранты Росмолодежи) иногда игнорируют этнокультурные нормы. Так, проекты по гендерному равенству в южных районах столкнулись с сопротивлением религиозных общин, потребовав адаптации подходов через диалог с муфтием.

На наш взгляд, перспективы развития гражданского общества в регионе связаны с решением следующих трех системных задач:

1. Институционализация гибридных моделей — включение советов старейшин в структуры МСУ как консультативных органов с закреплением их полномочий в Уставах муниципалитетов (опыт Табасаранского района, где такой совет участвует в распределении бюджетных средств на инфраструктуру).

Общественные палаты (советы) муниципалитетов (созданы в 80% районов республики Дагестан к 2024 г.) формально расширяют каналы влияния граждан, но их решения часто носят декларативный характер. Например, в Хасавюртовском районе 67% рекомендаций палат по благоустройству за 2023 г. остались нереализованными из-за отсутствия механизмов принуждения.

Институциональная неэффективность проявляется в декларативности решений общественных палат. Коррупция дополнительно ослабляет доверие: рост коррупционных преступлений с 451 (2015 г.) до 784 (2023 г.) случаев при среднем размере взятки 1,4 млн рублей [8, с. 49] создает порочный круг отчуждения между властью и обществом. Однако практика показывает и успешные модели взаимодействия. В Дербенте гибридные медиативные советы (судья в отставке + представитель духовенства + глава территориального общественного самоуправления (ТОС), являющегося «наиболее простой, близкой и понятной для населения формой решения местных проблем, затрагивающих индивидуальные и коллективные интересы граждан» [9, с. 82]) разрешили 90% из 120 конфликтов между ТСЖ и жителями без судебных разбирательств.

Однако, отметим, что проблема некоторой декларативности решений общественной палаты может быть решена путем усиления антикоррупционных инициатив или механизмов повышения подконтрольности. Так, например, можно рассмотреть механизмы обязательного публичного ответа органов власти на рекомендации общественных палат в установленные сроки с обоснованием отклонения.

Кроме того, обратим внимание на право законодательной инициативы Общественной палаты РД в Народном Собрании республики (пусть даже с правом только обязательного рассмотрения) и внедрение практики общественной экспертизы всех значимых законопроектов силами общественных палат с обязательным размещением заключений в открытом доступе.

Отдельного анализа заслуживают примеры успешных антикоррупционных инициатив, исходящих от общественных палат в других регионах (например, мониторинг государственных закупок, «народный контроль» за ходом ремонтных работ по госпрограммам, общественная проверка доступности и качества госуслуг), и потенциал их адаптации к условиям Дагестана.

2. Социальное предпринимательство становится драйвером гражданской активности. Так, в 2023 году Республика Дагестан принимала участие в реализации 13 нацпроектов: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Наука и университеты» и «Международная кооперация и экспорт». В рамках указанных национальных проектов реализуются 50 региональных проектов в составе мероприятий государственных программ Российской Федерации и Республики Дагестан<sup>2</sup>.

Перспективы оптимизации требуют учета трех уровней легитимации. Во-первых, юридическая институционализация традиционных структур: включение советов старейшин в Уставы муниципалитетов как консультативных органов. Во-вторых, децентрализация ресурсов: квотирование 40% грантов для сельских НКО и создание филиалов Ресурсного центра поддержки добровольчества в каждом муниципалитете. В-третьих, культурно-правовая адаптация федеральных программ: интеграция модулей по общественному контролю в образовательные курсы с учетом этнических традиций и разработка методик для уполномоченных по правам человека (по модели Уммупазиль Омаровой, организовавшей выездные приемы в 32 населенных пунктах во время работы на посту Уполномоченного по правам человека РД).

Ключевой проблемой остается правовой дуализм. Традиционные институты (джамааты, советы старейшин), интегрированные в систему госуправ-

<sup>1</sup> Центр развития талантов РД «Альтаир». URL: <https://altair-rd.ru/> (дата обращения: 26.05.2025).

<sup>2</sup> Счетная палата Республики Дагестан мониторинг реализации национальных (региональных) проектов в регионе (за 2023 год). URL: [https://spdag.ru/data/uploads/z\\_uploads/attachments/monitoring\\_np/2023/za-2023/monitoring2023full.pdf](https://spdag.ru/data/uploads/z_uploads/attachments/monitoring_np/2023/za-2023/monitoring2023full.pdf) (дата обращения: 26.05.2025).



ления через Совет старейшин при Главе РД, де-факто разрешают земельные споры, хотя их вердикты юридически ничтожны. Это порождает коллизии с федеральным законодательством, особенно в вопросах наследования и землепользования. Положительным исключением стал Ахвахский район, где инкорпорация норм адата о примирении сторон (исцел) в регламент мировых судов сократила сроки рассмотрения дел на 30%, демонстрируя потенциал правовой гибридизации.

3. Цифровизация диалога — внедрение различных платформ, обеспечивающих гражданам доступ к осуществлению своих прав путём обращения в органы государственной власти и местного самоуправления через различные онлайн-платформы, такие как порталы государственных услуг, электронные приёмные и специальные сервисы, где граждане могут подавать заявления, обращения, жалобы и получать ответы.

Как отмечает О. Е. Стародубова, «в условиях увеличения числа сведений, подлежащих закрытию в связи с неблагоприятной геополитической обстановкой и обеспечением информационной безопасности, цифровые платформы, а именно их разнообразность — социальные сети способствуют повышению транспарентности деятельности органов государственной власти, обязанных вести соответствующие страницы (Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2022 № 2560 «Об утверждении Правил размещения государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными организациями информации на своих официальных страницах, получения доступа к информации, размещаемой на официальных страницах, и осуществления взаимодействия с пользователями информацией на официальных страницах с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, предусмотренной Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и Правил взаимодействия официальных сайтов и официальных страниц с федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», включая требования, предъявляемые к такому взаимодействию<sup>1</sup>»» [10, с. 17].

<sup>1</sup> Об утверждении Правил размещения государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными организациями информации на своих официальных страницах, получения доступа к информации, размещаемой на официальных страницах, и осуществления взаимодействия с пользователями информацией на официальных страницах с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информа-

Функционирование институтов гражданского общества в Республике Дагестан представляет собой сложный динамический процесс, детерминированный уникальным сочетанием полиэтничности (более 30 титульных народов), многоконфессиональности (доминирование ислама суннитского толка при наличии православных общин) и исторически сложившихся форм самоуправления. Правовой фундамент этого процесса заложен в Конституциях Российской Федерации и Республики Дагестан, гарантирующих свободу ассоциаций (ст. 30 Конституции РФ) и равноправие народов (ст. 19), однако реализация этих принципов сталкивается со специфическими вызовами.

Правовая уникальность Дагестана — в его способности соединять многовековой джамаат с цифровыми гражданскими платформами. Опыт республики подтверждает, что эффективное гражданское общество в полиэтничном регионе строится не на копировании универсальных шаблонов, а на синтезе правовых норм, экономических стимулов и исторически сложившихся практик самоорганизации, координации усилий государства, институтов общественного контроля и гражданского общества в целях максимального использования своих возможностей, о чем неоднократно упоминалось в научных источниках [11, 6, 2]. Следует согласиться также с мнением ученых, согласно которому для дагестанского гражданского общества ключевой ценностью является «формирование среди членов гражданского общества прочных образцов поведения, главное место среди которых занимает чувство взаимответственности, солидарности, взаимного уважения и доверия» [12, с.15; 2, 3, 13].

Дагестан демонстрирует уникальный путь становления гражданского общества, где современные правовые институты постепенно синтезируются с историческими традициями самоуправления. Успех этого процесса зависит от преодоления экономических ограничений, повышения правовой культуры и создания гибких форм кооперации между государством, бизнесом и НКО. Опыт республики подтверждает, что гражданское общество в полиэтничных регионах России может стать стабилизирующим фактором только при учете ло-

гическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, предусмотренной Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и Правил взаимодействия официальных сайтов и официальных страниц с федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», включая требования, предъявляемые к такому взаимодействию: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2022 № 2560. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_436904/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436904/) (дата обращения: 26.05.2025).

кальной специфики и поддержке «снизу». Как отмечает профессор А. М. Муртазалиев, успех определяется не копированием универсальных шаблонов, а способностью трансформировать этнокультурное многообразие из проблемы в ресурс развития [7, с. 321].

Таким образом, дагестанская модель гражданского общества характеризуется адаптивным синтезом современных правовых институтов и исторических практик самоорганизации, однако во-

просы формирования и функционирования гражданского общества в Дагестане следует рассматривать в контексте общероссийских проблем. Вместе с тем при формировании гражданского общества важно учитывать особенности историко-культурного наследия дагестанцев. Ее устойчивость зависит от преодоления ресурсной асимметрии, системной интеграции адата в правовое поле и усиления роли общественного контроля через цифровизацию.

#### Список источников

1. Джамалова Э. К., Махмудов Б. А., Расулов А. А. Некоторые проблемы формирования правовой культуры населения в условиях становления гражданского общества // Закон и право. 2017. № 6. С. 31-32.
2. Эмиров Э. Д. Особенности формирования гражданского общества в Республике Дагестан // Наука вчера, сегодня, завтра: теория и практика : материалы Международного электронного Симпозиума, Махачкала, 18–20 февраля 2015 года. Махачкала: Автономная некоммерческая образовательная организация «Махачкалинский центр повышения квалификации», 2015. С. 210-214.
3. Эмиров Э. Д. Особенности формирования гражданского общества в Республике Дагестан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Махачкала, 2006. 22 с.
4. Шапиев С. М., Шапиев А. С. Республика Дагестан: социально-политические и правовые проблемы в полиэтническом обществе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2(16). С. 125-142.
5. Сиражудинова С. В. Становление религиозных (исламских) структур гражданского общества на Северном Кавказе в XX-XXI вв. на примере Республики Дагестан // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2021. №. 3. С. 46-52.
6. Джамалова Э. К., Джабраилов М. М. Некоторые вопросы развития государственно-правового статуса Республики Дагестан как субъекта Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 9. С. 59-61.
7. Муртазалиев А. М. Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 29 марта – 02 апреля 2024 года. Краснодар: "Перспективы образования", 2024. С. 318-322.
8. Гаджиев Д. М. Благополучие региона: правовой аспект // Научные высказывания. 2024. №19 (66). С. 49-52. URL: [https://nvjournal.ru/article/Blagopoluchie\\_regiona\\_pravovoj\\_aspekt](https://nvjournal.ru/article/Blagopoluchie_regiona_pravovoj_aspekt) (дата обращения: 26.05.2025).
9. Муртазалиев А. М. Территориальное общественное самоуправление как институт гражданского общества // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 33, №. 2. С. 75-82.
10. Стародубова О. Е. Роль цифровых платформ в государственном управлении // Юридические исследования. 2024. №. 12. С. 13-27.
11. Айбатов М. М., Омаров М. А. Антикоррупционное законодательство: сущность и роль в правовой системе Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2023. Т. 38, № 4. С. 84-90.
12. Андропова И. В. Политические и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Саратов, 2004. С. 15.
13. Филатов Н. Н. Особенности концептуального обоснования гражданского общества в современной России // Вестник Башкирского университета. 2007. № 4. С. 181–187.

#### References

1. Dzhamalova E. K., Makhmudov B. A., Rasulov A. A. Nekotorye problemy formirovaniya pravovoi kul'tury naseleniya v usloviyakh stanovleniya grazhdanskogo obshchestva [Some problems of the formation of the legal culture of the population in the context of the formation of civil society], *Zakon i pravo [Law and Law]*, 2017, no. 6, pp. 31-32. (In Russ).
2. Emirov E. D. Osobennosti formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Respublike Dagestan [Features of the formation of civil society in the Republic of Dagestan], *Nauka vchera, segodnya, zavtra: teoriya i praktika [Science yesterday, today, tomorrow: theory and practice]*: proceedings of the International Electronic Symposium, Makhachkala, February 18-20, 2015. Makhachkala: Autonomous non-profit educational organization "Makhachkalinskii tsentr povysheniya kvalifikatsii" Publ., 2015, pp. 210-214. (In Russ).

3. Emirov E. D. Osobennosti formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Respublike Dagestan: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk [Features of the formation of civil society in the Republic of Dagestan: Cand. Law. sci. dis. ... Abstr.]. Makhachkala, 2006, 22 p. (In Russ).
4. Shapiev S. M., Shapiev A. S. Respublika Dagestan: sotsial'no-politicheskie i pravovye problemy v po-lietnicheskom obshchestve [The Republic of Dagestan: socio-political and legal problems in a multiethnic socie-ty], *Grazhdanin. Vyborny. Vlast' [Citizen. Elections. Power]*, 2020, no. 2(16), pp. 125-142. (In Russ).
5. Sirazhudinova S. V. Stanovlenie religioznykh (islamskikh) struktur grazhdanskogo obshchestva na Severnom Kavkaze v XX-XXI vv. na primere Respubliki Dagestan [The formation of religious (Islamic) struc-tures of civil society in the North Caucasus in the XX-XXI centuries on the example of the Republic of Dagestan], *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova [Bulletin of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University]*, 2021, no. 3, pp. 46-52. (In Russ).
6. Dzhamalova E. K., Dzhabrailov M. M. Some issues of the development of the state and legal status of the Republic of Dagestan as a subject of the Russian Federation [Nekotorye voprosy razvitiya gosudarstvenno-pravovogo statusa Respubliki Dagestan kak sub"ekta Rossiiskoi Federatsii], *Zakon i pravo [Law and Law]*, 2019, no. 9, pp. 59-61. (In Russ).
7. Murtazaliev A. M. Problemy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami pub-lichnoi vlasti [Problems of interaction of civil society institutions with public authorities], *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo: problemy razvitiya i vzaimodeistviya [Personality. Society. The State: problems of development and interaction]*: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international partic-ipation, Krasnodar, March 29 – April 02, 2024. Krasnodar: "Prospects of education" Publ., 2024, pp. 318-322. (In Russ).
8. Gadzhiev D. M. Blagopoluchie regiona: pravovoi aspekt [The welfare of the region: a legal aspect], *Nauchnye vyskazyvaniya [Scientific statements]*, 2024, no.19 (66), pp. 49-52. (In Russ). Available at: [https://nvjournal.ru/article/Blagopoluchie\\_regiona\\_pravovoj\\_aspekt](https://nvjournal.ru/article/Blagopoluchie_regiona_pravovoj_aspekt) (accessed 26.05.2025).
9. Murtazaliev A. M. Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie kak institut grazhdanskogo ob-shchestva [Territorial public self-government as an institution of civil society], *Vestnik Dagestanskogo gosudar-stvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences]*, 2018, vol. 33, no. 2, pp. 75-82. (In Russ).
10. Starodubova O. E. Rol' tsifrovyykh platform v gosudarstvennom upravlenii [The role of digital platforms in public administration], *Yuridicheskie issledovaniya [Legal Studies]*, 2024, no. 12, pp. 13-27. (In Russ).
11. Aibatov M. M., Omarov M. A. Antikorrupsionnoe zakonodatel'stvo: sushchnost' i rol' v pravo-voi sis-teme Rossiiskoi Federatsii [Anti-corruption legislation: the essence and role in the legal system of the Russian Federation], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences]*, 2023, vol. 38, no. 4, pp. 84-90. (In Russ).
12. Andronova I.V. Politicheskie i sotsiokul'turnye usloviya stanovleniya grazhdanskogo obshche-stva v sovremennoi Rossii: avtoref. ... d-ra polit. nauk [Political and socio-cultural conditions of the formation of civil society in modern Russia: Dr. Polit. sci. dis. ... Abstr.]. Saratov, 2004, p. 15. (In Russ).
13. Filatov N. N. Osobennosti kontseptual'nogo obosnovaniya grazhdanskogo obshchestva v sovremen-noi Rossii [Features of the conceptual substantiation of civil society in modern Russia], *Vestnik Bashkirskogo univer-siteta [Bulletin of the Bashkir University]*, 2007, no. 4, pp. 181–187. (In Russ).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич**, про-фессор кафедры истории государства и права юри-дического института Дагестанского государствен-ного университета, доктор юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: [aibatov52@yandex.ru](mailto:aibatov52@yandex.ru)

Поступила в редакцию 10.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Magomednabi Magomedmirzoevich Aibatov**, Pro-fessor of the Department of History of State and Law at the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: [aibatov52@yandex.ru](mailto:aibatov52@yandex.ru)

Received 10.06.2025; approved after reviewing 10.09.2025; accepted for publication 11.09.2025